

Митрополит Иларион: Человек должен развивать в себе потенциал добра

29 апреля 2018 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, Патриарх Константинопольский Варфоломей заявил о том, что, по его мнению, объединение Православной и Католической Церквей в будущем неизбежно. А Вы эту позицию разделяете?

Митрополит Иларион: Я ее не разделяю на основании вполне реалистичного анализа ситуации и внутри Поместных Православных Церквей, и в православно-католическом диалоге.

Мы не должны забывать, во-первых, о том, что основы нашей веры одинаковы. Символ веры у нас одинаковый за исключением одного добавленного католиками слова, которое связано с их представлением о том, что Святой Дух исходит от Отца и Сына, но все остальные артикулы Символа веры у нас общие. Во-вторых, мы не можем забывать о том, что у нас почти тысячелетняя история отдельного существования. За эту историю накопилось очень много противоречий и разногласий не только по догматическим вопросам, но и по целому ряду других вопросов. Есть, например, те люди, которые в Католической Церкви считаются святыми, а у нас они считаются еретиками или гонителями Православия.

Не так давно была создана комиссия между Римско-Католической Церковью и Сербской Православной Церковью относительно возможной канонизации у католиков кардинала Степинаца. Этот кардинал был хорватом. В годы Второй мировой войны, по мнению Сербской Православной Церкви, он прямым и непосредственным образом участвовал в гонениях против сербов, в геноциде сербов. Хорватская сторона это отрицает. И в Католической Церкви он почитается как святой. И теперь стоит вопрос о его канонизации.

Сербская Православная Церковь в ходе диалога осталась при своем мнении об этом человеке, Хорватская Католическая Церковь – при своем. Чем эта история закончится, я не знаю, но очень вероятно, что католики его канонизируют.

Таких примеров очень много. Это и крестовые походы, когда латинские рыцари громили православные церкви. Это и многократные попытки навязать православным унию. И если крестовые походы – события далекого прошлого, то уния ведь сохраняется по сей день. Униаты и сейчас продолжают действовать против Православия, бередят те старые раны, которые давно бы уже могли зажить. И мы видим по той ситуации, что происходит на Украине в последние пять-шесть лет, что униаты продолжают активную антиправославную деятельность. По совокупности всех этих причин я не разделяю мнение, высказанное Патриархом Варфоломеем.

Е. Грачева: Владыка, а теперь вернемся к нашим внутренним делам. Многие задаются вопросом: для чего Патриарх Кирилл на Пасху посетил «Бутырку»?

Митрополит Иларион: Патриарх Кирилл на Пасху и на Рождество всегда посещает тех людей, которые по каким-либо причинам лишены возможности прийти к нему в храм. Он посещает тяжелобольных – взрослых и детей. Сейчас он посетил заключенных. Ведь заключенные с точки зрения государства – это люди, которые нарушили закон, совершили преступление и которые изолированы от общества. Но с точки зрения Церкви – это такие же члены Церкви, как и те, кто находится на свободе. И они, может быть, даже в большей мере нуждаются в защите Церкви, в пастырском окормлении, в слове утешения. И Патриарх счел своим пастырским долгом лично посетить этих людей.

Церковь очень активно сейчас работает с заключёнными через священнослужителей, через специальный Синодальный отдел, который создан для этой цели. И в данном случае Патриарх, с одной стороны, исполнил свой пастырский долг, а, с другой стороны, это было по велению его сердца. Я знаю, что он давно хотел посетить заключенных в тюрьме, и Пасха предоставила ему такую возможность.

Е. Грачева: Еще одна громкая новость. Пресс-секретарь Патриарха осудил священника, спевшего «Мурку» в церковном доме. Многие пользователи в интернете, которые видели это видео, задаются вопросом: почему пострадал священник, а не епископ, его руководитель, перед которым происходило это выступление? Мне тоже интересно со своей стороны: в чем, по Вашему мнению, большой грех здесь: в самом тексте этой песни или в том, что священник при этом, мягко говоря, не совсем трезв?

Митрополит Иларион: Начнем с того, что священник не пострадал. Говорят, что этого священника из Москвы отправили в Приднестровье. Но дело в том, что этот священник из Приднестровья. Его отправили туда, где он должен находиться. Он не должен был находиться в Москве, пьянствовать и распевать блатные песни. Это первое. Второе. Конечно, само поведение священника, как оно было заснято на видео, является неподобающим. Я думаю, что с этим священником придется разбираться его правящему архиерею.

Что является большим грехом: напиться или петь блатные песни, – я не знаю. Думаю, что и то, и другое является грехом. Священник всегда должен быть на высоте. Он никогда не должен в публичном пространстве появляться пьяным, не должен ругаться матом, не должен исполнять блатные песни. Есть определенный кодекс поведения у священнослужителя, который он должен соблюдать. Если он его не соблюдает, значит, либо его образ жизни несовместим с его профессией и тогда ему надо подумать о смене профессии, либо он должен принести покаяние перед своим епископом и своей Церковью.

Е. Грачева: А с чем Вы связываете такую особенность русской души, что сначала все в Интернете осуждали этого священника, а потом, когда его осудил пресс-секретарь Патриарха, стали сразу за него вступаться?

Митрополит Иларион: Думаю, что это происходит от непонимания основ канонического устройства Церкви. Всякий священник приписан к той или иной епархии. И если священник находится вне своей епархии, то этому должны быть какие-то объяснения. Например, епископ может направить его в другую епархию, или его приглашают в другую епархию и с разрешения своего епископа он туда приезжает. В данном случае, насколько я знаю, не было ни того, ни другого, ни третьего. Просто очень часто в Москве появляются священнослужители из каких-то епархий, которые то ли потеряли место служения, то ли по каким-то иным причинам сюда приезжают, либо хотят денег подзаработать. И с этим каноническим беспорядком, конечно, надлежит бороться, потому что всякий священник должен быть приписан к своему храму и служить в нем, а не, простите, шляться по каким-то злочным местам, по пьянкам и не петь блатные песни.

Е. Грачева: Депутаты Астраханской области не против блатных песен, но против алкоголизма в своем регионе. И они предлагают на федеральном уровне возродить систему медвытрезвителей. У меня в этой связи вопрос: а как с алкоголизмом борются в Церкви? Есть такая информация, что в Отделе по благотворительности и социальному служению имеется подразделение, которое занимается профилактикой алкоголизма в рядах духовенства. Правда ли это?

Митрополит Иларион: У нас здесь нет разделения между духовенством и мирянами, а есть

работа, которую Церковь проводит с теми людьми, которые страдают алкогольной зависимостью. И эта работа проводится разными способами и разными методами. В том числе иногда при некоторых приходах используются методы, направленные на внутреннее перерождение личности человека. Эти методы были созданы на Западе и хорошо себя зарекомендовали.

Мы в Церкви хорошо понимаем, что алкогольная зависимость – это не просто какая-то болезнь, которая приходит из ниоткуда. Эта болезнь всегда имеет некие духовные и нравственные причины. Я неоднократно убеждался в том, что если человека искусственным образом освободить от алкогольной зависимости, но не освободить от тех внутренних духовных причин, которые к ней привели, он может впасть в зависимость другого рода. Мы в Церкви считаем, что освобождение от алкоголизма, от наркомании, от других видов зависимости напрямую связано с духовным исцелением человека. Я сам был свидетелем того, как приходили люди, совершенно отчаявшиеся, погрязшие в алкоголизме или наркомании, и как постепенно на моих глазах они перерождались, преображались и превращались в совершенно новых людей.

Е. Грачева: Но ведь недаром говорят, что чем человек ближе к Богу, тем серьезней и искушения вокруг него. И мирской вопрос, который напрашивается: как священнику можно расслабиться? Ведь это серьезная работа психолога. Одно дело – это монах на Афоне, а другое дело – это священник, который на каждой Литургии принимает несколько сотен человек и выслушивает всех их беды, проблемы, чаяния. В общем, это серьезное искушение. Как действительно от этого стресса потом избавиться?

Митрополит Иларион: Во-первых, есть такое понятие, как благодать Божия. И благодать Божия помогает священнику не брать на себя те грехи, о которых он слышит, а как бы пропускать их через себя и видеть не человека в его грехе, а то, как этот грех отделяется от человека в момент исповеди. Это удивительное чувство, которое многие священники знают по собственному опыту. Это первый момент.

Второй момент. Вы спрашиваете, как священнику расслабиться? Думаю, что способов есть очень много. И эти способы совсем не должны быть связаны с какой-то там химической зависимостью, с алкоголем или с наркотиками. Наоборот, большинство наших священников – это семейные люди. И священник может расслабиться в кругу своей семьи, со своими детьми. Он может посмотреть с ними интересную передачу, почитать книжку, съездить на природу, погулять. Ведь это совершенно для священника не закрыто.

Наши священники – это обычные семейные люди. Просто у них очень ответственное профессиональное служение. Те священнослужители, которые являются монахами, у них есть другие способы расслабиться. Хотя бы расслабиться за чтением интересной литературы или

можно послушать красивую музыку, или можно пойти на природу и погулять. Способов на самом деле очень много.

Е. Грачева: Владыка, Вы сами подняли тему того, что священникам во многом помогает в их церковном служении наличие семьи, наличие детей, матушки. А почему тогда Православная Церковь отказалась от женатого епископата? У многих создается впечатление, что женщины руководству Церкви мешают в своем служении.

Митрополит Иларион: Решение об этом Церковь приняла на достаточно раннем этапе. Уже в IV веке многие епископы были безбрачными. А примерно в VI веке это стало восприниматься как норма. И это было связано не столько с какими-то богословскими соображениями, сколько с соображениями практического характера. Потому что у епископа в его епархии абсолютная власть. Он может назначать и смещать священников, переводить их с одного места на другое. Он распоряжается церковной казной. И если к этому примешиваются какие-то родственные чувства, семейные обязательства, то жизнь епархии может быть превращена в хаос.

Е. Грачева: Владыка, Патриарх на заседании Попечительского совета Свято-Троицкой Сергиевой Лавры заявил о том, что Сергиев Посад может получить статус русского Ватикана. Что это будет означать на практике, если это случится?

Митрополит Иларион: На практике это будет означать, что, прежде всего, город приведут в порядок. Я много раз бывал в Сергиевом Посаде еще будучи студентом Московской духовной семинарии, потом Московской духовной академии, а затем уже и в качестве преподавателя. И всякий раз я обращал внимание на то, что внутри Лавры чистота и порядок, все отремонтировано, в прекрасном состоянии, клумбы ухожены, люди все себя нормально чувствуют. Но как только ты выходишь за стены, особенно, если чуть-чуть отойти от Лавры, ты попадаешь в неухоженное, грязное место, где покосившиеся деревянные дома, неотреставрированные каменные здания, то есть город очень запущен. Конечно, сейчас город стал гораздо лучше, но до превращения в настоящий паломнический и туристический центр ему еще очень далеко. А между тем Сергиев Посад является жемчужиной нашей страны и жемчужиной Русской Церкви. И поток паломников и туристов был бы гораздо более значительным, если бы в городе были созданы соответствующая инфраструктура, соответствующие условия.

Я хотел бы привести в пример одно село в Ярославской области. Село называется Вятское. Это была обычная русская деревня, которая находилась в достаточно плачевном состоянии. Там был и храм разрушен, и дома многие разрушены, и люди уезжали. И один бизнесмен, который впоследствии за это получил Государственную премию, взялся отреставрировать это село, но не просто отреставрировать, а восстановить его исторический облик. Он скупал дома один за другим,

восстанавливал их исторический облик и потом продавал каким-то людям в частное пользование. Люди приезжали и охотно селились в этой деревне. Он восстановил храм. Он создал в этой деревне 10 музеев. Причем, музеи уникальные. Я посетил три из них. Например, один из них - музей механических музыкальных инструментов. В нем собраны всякие музыкальные шкатулки, граммофоны, старые инструменты. Инструментов очень много, и они все действующие. Каждый из этих инструментов можно послушать.

Я бы мечтал о том, чтобы Сергиев Посад когда-нибудь превратился во что-нибудь подобное, то есть стал бы по-настоящему привлекательным духовно-культурным центром, который притягивал бы не только православных паломников, готовых не смотреть по сторонам до тех пор, пока они не войдут в стены Лавры, но притягивал бы всех – и наших соотечественников, и иностранцев, – которые интересуются духовно-культурным наследием нашего народа.

*Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт** программы «Церковь и мир».*

Вопрос: Прочитал в Библии, что «нищие всегда будут среди земли твоей» (Втор. 15.11). Значит ли это, что социальной справедливости и равенству никогда не бывать?

Митрополит Иларион: Все попытки человечества создать справедливое общество наталкиваются на реальность, которая не позволяет достичь этого в полной мере. Все попытки создать Царство Божие на земле разбиваются о человеческую непригодность к тому, чтобы на этой земле построить такое царство.

Мы были свидетелями проекта, который осуществлялся в нашей стране на протяжении семидесяти лет, когда говорили, что очень скоро будет построен коммунизм, где все будут равны, счастливы, где от каждого будут требовать по способностям, а каждому будут давать по потребностям. Ставились даже сроки: говорили, что через двадцать лет наступит коммунизм или еще через какое-то время. Но никогда не удалось этот идеал воплотить в жизнь, потому что этот идеал является утопическим. Он не берет в расчет то, что внутри человека живет зло, и что люди бывают не только добрыми, но и злыми, совершают не только добрые поступки, но и злые поступки.

Было также представление в эпоху Просвещения, что все беды человека происходят от того, что человек плохо обучен, что если его правильно обучить, то он будет только творить добро и не совершать злые поступки.

Христианская Церковь смотрит на человека более реалистично. Она говорит о том, что в человеке существует потенциал и добра, и зла, и что задача человека заключается в том, чтобы изживать зло в самом себе, но развивать в себе этот потенциал добра. И тогда справедливое общество, если не устанавливается в масштабе всего мира или целой страны, то, по крайней мере, оно может установиться рядом с этим человеком, в его ближайшем окружении. И каждый такой человек, преображая самого себя, постепенно преображает мир. Собственно, ради этого Церковь и существует, и над этим она неустанно трудится.

Служба коммуникации ОВЦС